

— Вывод таков... — Ляо Юаньбай огляделся и заметил, что большинство присутствующих выглядели растерянными.

Даже мэр был в замешательстве. Он думал, что ребёнок лет десяти вряд ли сможет что-то объяснить. Но всё, что он услышал, было наполнено профессиональными терминами и формулами, которые он не мог понять... Ничего!

Мэр потирал виски, чувствуя себя почти неграмотным. Но не только он — большинство сотрудников управления транспорта тоже были в недоумении. Цифры по отдельности они, конечно, знали, но собранные вместе, они казались полной бессмыслицей. Что это вообще за вещи? Ведь это всего лишь отчёт о рельсовом транспорте. Зачем так мучить их, бедных «двоечников»?

— У меня есть вопрос, — поднял руку профессор физического факультета Университета Лунчэн.

Он встал и, глядя на то, что Ляо Юаньбай написал на доске, спросил:

— Почему вы используете геометрические уравнения в своих расчётах? Не увеличит ли это погрешность? Кроме того, условия Лунчэна сильно отличаются от вашей модели в Университете Цзинхуа. Как вы планируете решить эту проблему?

Ляо Юаньбай слушал и кивал. Профессор не пытался его подловить, он просто задавал честный вопрос.

Выслушав вопрос, Ляо Юаньбай спокойно ответил:

— Поскольку условия Лунчэна отличаются от модели, я использовал геометрические уравнения для более комплексных расчётов.

Он быстро нарисовал на доске схему.

— Возьмём, к примеру, аэропорт Лунчэна. Рельсовый транспорт от аэропорта до центра города... Поскольку я сам из Лунчэна, я включил в модель некоторые местные факторы для симуляции данных.

Профессор Университета Лунчэна больше не возражал. В теории всё звучало просто, но на практике приходится учитывать множество деталей. Именно поэтому научная команда проводит полевые исследования, а не просто выдаёт расчёты из лаборатории.

— Есть ли ещё вопросы? — Ляо Юаньбай огляделся и увидел, что все смотрят на него.

Казалось, они были поражены: десятилетний ребёнок, стоящий на сцене, не только не растерялся, но и отвечал на вопросы экспертов. Как может существовать такой невероятный ребёнок?

— Если вопросов нет, то после завершения наших полевых исследований мы представим оптимальный проект, — закрыв данные, Ляо Юаньбай посмотрел на старейшину Ляна.

Тот кивнул, и Ляо Юаньбай с лёгкой улыбкой на губах почувствовал облегчение. Видимо, это собрание было всего лишь обычной дискуссией. Ведь большинство присутствующих не понимали профессиональных терминов на доске и, возможно, даже не поняли, о чём он говорил. Но данные всё равно нужно было представить, иначе никто бы не поверил в их способность выполнить эту работу.

— Очень... очень хорошо, — в зале воцарилась тишина, пока ошеломлённый мэр не пришёл в себя и громко произнёс эти слова.

Громкие аплодисменты раздались в ушах Ляо Юаньбая. Мэр встал и сказал:

— Тогда я оставляю это на ваше усмотрение, старейшина Лян. Если вам что-то понадобится, свяжитесь со мной.

Сказав это, он вышел из зала. Честно говоря, он больше не мог оставаться в этом помещении, где чувствовал себя так, будто его интеллект был оскорблён.

Десятилетний ребёнок смог так чётко объяснить всё, что он сам чувствовал себя глупцом, словно весь мир смеялся над его невежеством.

— Секретарь Ли, чем ты занимался в четырнадцать лет? — с грустью спросил мэр, садясь в машину.

Секретарь Ли, который ранее напомнил мэру, что ребёнок — это Ляо Юаньбай, улыбнулся:

— Мэр, вы говорите о Сяо Ляо?

— Да, — кивнул мэр. — Я никак не могу понять, он что, с рождения начал учиться? Как он может знать столько всего? В то время как мой ребёнок, который почти его ровесник... я был бы счастлив, если бы он просто хорошо сдавал экзамены.

— Мэр, я думаю, это несравнимо, — задумчиво сказал секретарь Ли. — Во всём Хуаго всего один такой, как Сяо Ляо. Одарённый ребёнок — это не про каждого. Подумайте, будь он бездарен, разве старейшина Лян взял бы его с собой в Лунчэн?

— Верно, — вздохнул мэр и замолчал.

В зале людей становилось всё меньше, остались только члены научной команды и сотрудники управления транспорта. Старейшина Лян подумал и попросил сотрудников управления транспорта провести несколько учёных по городу, чтобы они могли ознакомиться с местностью.

Естественно, Ляо Юаньбай тоже был в машине. Он сел на заднее сиденье, а водитель начал рассказывать о транспортной системе Лунчэна. Когда они добрались до центра города, Ляо Юаньбай и брат Чжао вышли из машины. Водитель тут же подбежал к ним:

— Что-то случилось?

Если бы с учёными что-то произошло, он бы не смог ответить за это.

— Всё в порядке, — Ляо Юаньбай открыл карту Лунчэна и указал на центр города. — Брат Чжао, посмотрите, если здесь установить точку, то в будущем это место может стать транспортным узлом.

Брат Чжао не ответил сразу, а задумался.

— Я подумаю об этом. Кстати, Сяо Бай, может, ты сначала смоделируешь это и посчитаешь данные, а потом мы обсудим?

Брат Чжао смотрел на оживлённую улицу, хмурясь, словно размышляя о чём-то.

Слушая их разговор, водитель успокоился. Главное, чтобы с учёными всё было в порядке. Он провёз их по городу и вернул в отель. Ляо Юаньбай сразу же побежал в номер и начал работу.

Моделирование — это не то, что делается за один день. Ляо Юаньбай провёл в своей комнате три дня, пока брат Чжао не пришёл за ним. Он открыл дверь, с растрёпанными волосами, а комната была завалена листами бумаги, исписанными формулами.

— Сяо Ляо, ты слишком усердствуешь, — с усмешкой сказал брат Чжао. — Кстати, скоро мы идём в лабораторию. Приведи себя в порядок. Мы будем использовать лабораторию Университета Лунчэн, так что будь осторожен и не трогай чужие вещи.

Чужие лаборатории — это не то же самое, что свои. Если что-то случится, оправдаться будет невозможно.

Ляо Юаньбай кивнул, собрал свои вещи и вышел из отеля. Брат Чжао уже ждал его у входа. Сотрудник управления транспорта отвёз их в Университет Лунчэн. Когда они прибыли, было

всего лишь около десяти утра.

— Как будто вернулся в прошлое, — с ностальгией произнёс Ляо Юаньбай, войдя в лабораторию.

— А? — улыбнулся брат Чжао. — Ты здесь учился?

— Нет, просто когда я учился в соседней школе, часто приходил сюда на лекции, — Ляо Юаньбай открыл дверь лаборатории, где многие уже начали работать.

Старейшина Лян повернулся к нему:

— Сяо Ляо, ты как раз вовремя. Сравни эти данные.

Жизнь в лаборатории была довольно скучной. Каждый день приходилось работать с сухими цифрами, сравнивая их и выбирая оптимальные. Ляо Юаньбай иногда участвовал в собраниях старейшины Ляна. Проведя в лаборатории более десяти дней, он уже чувствовал себя неважно.

Открыв дверь лаборатории, он вдохнул свежий воздух и сильно потёр глаза. Когда он открыл их, перед ним стоял незнакомец.

— Здравствуйте, а вы кто? — с недоумением спросил Ляо Юаньбай.

— Здравствуйте, вы, наверное, Сяо Ляо. Я из управления транспорта. Сегодня мы должны были отправиться на обследование. Когда у вас будет время?

Незнакомец был крепкого телосложения, среднего роста. У него было квадратное лицо с морщинками, когда он улыбался. На вид ему было около сорока лет.

<http://bllate.org/book/15259/1345926>